

УВЕДОМЛЕНИЕ О ПОДОЗРЕНИИ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ И СООТНОШЕНИЯ С ПРИВЛЕЧЕНИЕМ В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО Козодаев А.В.

*Козодаев Алексей Владимирович - студент,
кафедра уголовного процесса,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования
Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов*

Аннотация: в статье рассмотрен такой процессуальный акт, как уведомление о подозрении в совершении преступления. Рассмотрены предпосылки его появления и особенности. Проведен сравнительный анализ норм УПК РФ с целью установления его недостатков, а также соотношения между уведомлением о подозрении и привлечением в качестве обвиняемого.

Ключевые слова: уведомление о подозрении, привлечение в качестве обвиняемого, подозреваемый, обвиняемый, формы предварительного расследования, УПК РФ, дознаватель, следователь.

Как это зачастую бывает, первоначальная смысл определенных норм закона начинает терять свою актуальность, и законодатель стараясь поспеть за изменяющимися правоотношениями корректирует старые и вносит новые нормы дабы устранить свои промахи. Порой это приводит к тому, что появившиеся нормы вступают в коллизию с уже имеющимися, или просто содержат в себе недоработки. Именно это и случилось с нормами, которые регулируют такой процессуальный акт, выносимый в ходе дознания, как уведомление о подозрении в совершении преступления. Несмотря на постоянные изменения и дополнения уголовно-процессуальных норм, касающихся дознания, правоприменители до сих пор сталкиваются с рядом проблем с этой формой предварительного расследования.

Как такого подозрения, в прямом смысле этого слова в современном законодательстве не содержится. В процессуальной литературе под процедурой выдвижения подозрения понимают, либо всю деятельность следователя или дознавателя связанную с появлением в деле подозреваемого, либо только деятельность по вынесению тех процессуальных актов, которые своим появлением в деле придают лицу статус подозреваемого. Таким образом, хоть предположение следователя, дознавателя о причастности лица к преступлению имеет значение, сам факт данного предположения не играет решающей роли и остается лишь мнением должностного лица до определенного момента. Анализ норм УПК РФ позволяет сделать вывод, что появление подозреваемого связано с моментом вынесения конкретных процессуальных актов, которые исходят из ч. 1 ст. 46 УПК РФ.

Вместе с тем очевидно, что совершение действий и принятие решений, приводящих к появлению подозреваемого (например, о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, когда еще нельзя вести речь о доказывании и доказательствах), могут быть обусловлены не только доказательствами по уголовному делу, но и имеющейся не процессуальной информацией. Поэтому на основании действующих в настоящее время норм УПК РФ, можно заключить, что подозрение - это момент персонификации уголовного преследования, представляющий собой основывающееся на собранной процессуальной и не процессуальной информации, выраженное вовне предположение лица, ведущего расследование по уголовному делу, о совершении лицом расследуемого преступления. Исходя из этого лицо в обязательном порядке должно быть своевременно уведомлено относительно имеющегося в отношении него подозрения, то есть получить статус подозреваемого – знать свои права и иметь реальную возможность реализовать их [4, с. 2].

В 2007 году был принят Федеральный закон от 06.06.2007 г. №90-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». С очередной порцией дополнений в уголовно-процессуальное законодательство, претерпел изменения и институт дознания. Именно тогда в дознание появилась ст. 223.1 УПК РФ, которая ввела новое основание появления фигуры подозреваемого - уведомление о совершении преступления. Появление данной нормы в свое очередь было связано с изменением подследственности дознания. Раньше УПК РФ предусматривал возможность проводить дознание только по делам, которые были возбуждены в отношении конкретного лица, в таких условиях лицо становилось подозреваемым в момент возбуждения уголовного дела. Изменения УПК РФ 2007 года позволили производить дознание не только в отношении определенного лица, но и по факту совершения преступления, что в свою очередь повлекло к появлению уведомление о подозрении в совершении преступления.

Согласно ст. 223.1 УПК РФ: в случае, если уголовное дело возбуждено по факту совершения преступления и в ходе дознания получены достаточные данные, дающие основание подозревать лицо в совершении преступления, дознаватель составляет письменное уведомление о подозрении в совершении преступления, копию которого вручает подозреваемому и разъясняет ему права подозреваемого,

предусмотренные статьей 46 настоящего Кодекса, о чем составляется протокол с отметкой о вручении копии уведомления. В течение 3 суток с момента вручения лицу уведомления о подозрении в совершении преступления дознаватель должен допросить подозреваемого по существу подозрения. [1].

При первом рассмотрении данной статьи, можно выделить лишь положительные стороны: во-первых, данная статья позволяет как можно раньше ввести в дело фигуру подозреваемого и таким образом обеспечить лицу право на защиту и гарантии, предусмотренные для подозреваемого в УПК РФ. Во-вторых, лицу разъясняются права подозреваемого, предусмотренные ст. 46 УПК РФ, и дается до 3 суток на подготовку к допросу. В тоже время, детальное рассмотрение данных положений, особенно в соотношении с привлечением лица в качестве обвиняемого приводит к выводам о том, что не все так хорошо и наводит на мысли о схожести данных процессуальных актов, что и будет рассмотрено далее.

Так, не нужно долгого анализа, чтобы увидеть схожую структуры данных актов. Схоже и их содержание. Так к примеру, Б.Т. Безлепкин, указывает на то, что уведомление, как процессуальный документ, по всем существенным формальным признакам является аналогом постановления о привлечении в качестве обвиняемого, а процедура уведомления — явный аналог процедуры предъявления обвинения на предварительном следствии [2, с. 205]. Но чтобы понять причины схожести данных процессуальных актов, хоть и относящихся к разным формам предварительного расследования, надо обратиться к правовому статус субъектов, которые вводятся в уголовное дело с их принятием.

В свое время, когда действовал УПК РСФСР предъявление обвинения представляло собой старт реализации функции обвинения и прав на защиту. Процессуальный статус обвиняемого в том время предполагал более широкие и надежные гарантии на защиту по сравнению с подозреваемым. В советские годы предъявление обвинения позволяло ускорить появление защитника по некоторым уголовным делам, но в современных условиях такая необходимость отпала, поскольку адвокат может быть приглашен на более ранних стадиях уголовного процесса. С принятием УПК РФ данная ситуация изменилась, к моменту привлечения лица в качестве обвиняемого обвинительная деятельность уже идет полным ходом. А изменения 2013 УПК РФ года и судебная практика, указывают на то, что защитника можно пригласить на более ранних стадиях уголовного процесса.

В классической теории уголовного процесса разграничение статусов подозреваемого и обвиняемого прежде всего было связано с тем, что подозреваемый является некой промежуточной фигурой, которая возникает по мере расследования преступления, в связи с появлением сведений, которые дают следователю возможность предполагать о совершении преступления данным лицом, но эти сведения не имеют достаточной убедительности или их недостаточно для основательного утверждения о виновности лица и предъявления ему обвинения. В свою очередь фигура обвиняемого означает, наличие у должностных лиц, ведущих расследование достаточных доказательств, чтобы утверждать о его причастности к преступлению, а так имеет максимальные права на свою защиту. С принятием УПК РФ вопрос о некоторой ограниченности права на защиту подозреваемого, независимо от степени обоснованности подозрений в его адрес был во многом решен. Статус подозреваемого и обвиняемого в современном законодательстве является схожим. Если проанализировать ст. 46 УПК и ст. 47 УПК можно заметить, что основной костяк прав данных процессуальных фигур схож. Те различия, которые содержатся между их правами связаны, с тем, что такой фигуры как подозреваемый нет, после предъявления обвинения, составления итоговых обвинительных документов (обвинительное заключение, обвинительный акт) и в суде, в остальном же права подозреваемого и обвиняемого идентичны.

В связи с этим у некоторых ученых встал вопрос, стоит ли сохранять в уголовном процессе обе фигуры. Как можно было заметить из сравнительного анализа статей УПК РФ, данные фигуры во много дублируют друг друга. Так Б.Я. Гаврилов, предлагает отказаться от института предъявления обвинения на предварительном следствии, ставшего, и называет его «правовым анахронизмом» [3, с. 20–21]. В качестве аргумента он использует тот факт, что этого института с 2001 года нет на дознании, но это не привело, по его мнению, к снижению качества расследования; и на его взгляд введенное в 2007 году на дознании «уведомление о подозрении» может стать заменой этой процедуре.

Схожую позицию можно проследить и в других научных статьях, так у М.Ю. Колбеевой сказано: «действующим УПК РФ, а также складывающейся практикой реализации требований уголовно-процессуального закона для этого создано достаточно предпосылок и предложения подобного реформирования являются оправданными и своевременными. Аргументами в защиту высказанных предложений может служить следующее. 1. Снижение значения акта привлечения лица в качестве обвиняемого с учетом расширения перечня прав подозреваемого (в том числе до момента предъявления обвинения), предусмотренного УПК РФ. На это также указали 65,8% респондентов из числа следователей и дознавателей, 22,4% не согласились с данным утверждением и лишь 11,8% затруднились сформулировать свою позицию по данному вопросу» [4, с. 4].

Из приведённого выше анализа УПК и мнений ряда ученых можно понять, что корень схожести таких процессуальных актов как уведомление о подозрении в совершении преступления и привлечение лица в качестве обвиняемого связан прежде всего со схожестью современного правового статуса

подозреваемого и обвиняемого. Но может ли уведомление о подозрении в совершении преступления реально послужить заменой привлечению в качестве обвиняемого? Что бы дать ответ на данный вопрос надо рассмотреть те немногочисленные различия данных актов, что существуют на данный момент.

Так из ч. 1 ст. 223.1 УПК РФ мы видим следующее: дознаватель составляет письменное уведомление о подозрении в совершении преступления, копию которого вручает подозреваемому и разъясняет ему права подозреваемого, предусмотренные статьей 46 настоящего Кодекса, о чем составляется протокол с отметкой о вручении копии уведомления. В случае привлечения лица в качестве обвиняемого отдельного протокола с отметкой о вручении уведомления не требуется и составляется лишь само постановление, в котором и отмечается, что была выдана копия в то время как при уведомлении о подозрении составляется два процессуальных документа вместо одного. Не совсем понятно, какие дополнительные гарантии прав несет протокол. Зато ясно видно, что он несет за собой дополнительную трату материальных средств и времени в связи с чем считаю, что следует упразднить данный процессуальный документ. Так же в привлечение в качестве обвиняемого содержаться строчки «разъяснить обвиняемому существо предъявленного обвинения, а также права обвиняемого, предусмотренные ст. 47 УПК», в свою очередь в уведомление о подозрении «дознаватель составляет письменное уведомление о подозрении в совершении преступления, копию которого вручает подозреваемому и разъясняет ему права подозреваемого» без разъяснения существа подозрения. Что неоправданно снижает права подозреваемого на защиту. Исходя из сказанного, считаю, что ч. 1 ст. 223.1 УПК РФ изложить в следующем виде: «В случае, если уголовное дело возбуждено по факту совершения преступления и в ходе дознания получены достаточные данные, дающие основание подозревать лицо в совершении преступления, дознаватель составляет письменное уведомление о подозрении в совершении преступления, копию которого вручает подозреваемому и разъясняет ему права подозреваемого, предусмотренные статьей 46 настоящего Кодекса, а так же сущность подозрения, о чем делается отметка в конце уведомления. В течение 3 суток с момента вручения лицу уведомления о подозрении в совершении преступления дознаватель должен допросить подозреваемого по существу подозрения.

Таким образом, можно прийти к выводу, что в современном уголовно процессуальном законодательстве имеются два различных процессуальных акта уведомление о подозрении в совершении преступления и привлечение в качестве обвиняемого, которые присутствуют каждый лишь в своей форме предварительного расследования. При этом, данные акты имеют схожие функции, содержание и структуру, при минимальных различиях и по сути дублируют друг друга. Зачем законодателю было нужно придумывать различные акты предварительного расследования, с учетом их схожести, не совсем понятно. Так же непонятно, почему фигура обвиняемого в дознание появляется лишь после принятия итоговых процессуальных актов, которыми заканчивается данные форма предварительного расследования. С одной стороны, это можно объяснить возможностью более простого ввода фигуры подозреваемого, но по такой логике выходит, что при расследовании дела подозреваемый в дознание заменяет обвиняемого. Считаю, что необходимо устранить это дублирование, которые вводит в замешательство и неоправданно усложняет уголовный процесс, и ввести для обеих форм предварительного расследования единый процессуальный акт. Но для этого законодателю, сначала надо разбраться с фигурами подозреваемого и обвиняемого на предварительном расследовании. Как нельзя кстати, здесь подойдет мнение Тарасова А.А. «Оптимизация любых процессуальных институтов должна ориентироваться на правозащитное назначение уголовного судопроизводства [5, с. 36]. Тогда конкретные термины будут вторичны по отношению к правовому содержанию обозначаемых ими категорий.» Из чего следует, что наилучший вариант видится в создании единого акта, который вберет в себя лучшее и от уведомления о подозрении и от привлечения в качестве обвиняемого.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ, 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921 (ред. от 23.04.2018).
2. *Безлепкин Б.Т.* Краткое пособие для следователя и дознавателя // Проспект, 2011. С. 205.
3. *Гаврилов Б.Я.* Перспективы совершенствования уголовно-процессуального доказательства в XXI веке // Материал Международной научно-практической конференции. Уфа, 2014. С. 20-21.
4. *Колбеева М.Ю.* Уведомление о подозрении в совершении преступления как альтернатива привлечению в качестве // Вестник Казанского юридического института МВД России, 2012. № 8. С. 108-113.
5. *Тарасов А.А.* К вопросу о процессуальном статусе лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование // Евразийская адвокатура, 2015. № 2 (15). С. 32-41.